

"Если между магией пары не возникает связи, ведьма остается бездетной или не чувствует связи со своим ребенком, а ее магия находит совместимую магию у волшебника, не являющегося ее мужем. Если его магия довольно сильна, ей придется спариться с ним. Это называется брачными узами, и хотя такое случается редко, тем не менее, происходит. Ведьма и волшебник занимаются сексом, чтобы произвести потомство, и отец-волшебник оплачивает расходы на ребенка. Муж-волшебник должен воспитывать ребенка в своем доме вместе с другими детьми, если они у пары есть до или после заключения брачного союза. Однако ребенок считается потомком дома волшебника, связанного узами брака, и если он первенец, то наследует права, обязанности и титулы данного дома, когда волшебник, связанный браком, уходит из жизни. Считайте, что это магия, обеспечивающая соблюдение прав на государственную власть в духе Эдварда Длинноногого. Более вероятный сценарий заключается в том, что магия ведьмы находит легкий отклик у уже женатого или помолвленного волшебника. Она становится либо одной из нескольких жен, либо любовницей, в зависимости от того, как она договорится с волшебником и его альфа-женой. — «Лорд Поттер — очень сильный волшебник, и его магия совершенно не подавляется. Очевидно, его никогда не учили ничему этому, поскольку он вырос как маггл, а его крестный отец был несправедливо заключен в тюрьму. Его магический опекун, Дамблдор, должен был обучать его, но он этого не сделал, и мы можем только предполагать, почему». — «Лорду Поттеру сейчас пятнадцать, и уже слишком поздно обучать его, чтобы подавить матопоисковый аспект его магии. Единственное, что можно сделать на данный момент, — это спаривать его со столькими ведьмами, скольких его магия сочтет подходящими, пока его магия не будет удовлетворена тем, что подобрала ему пару, или пока у него не появится достаточное количество наследников, чтобы его магия решила, что линия надежна». — «Все это известно из истории, так как последний случай с несколькими женами или массовым размножением произошел пятьсот лет назад. Интересно, что в эту ситуацию попал и последний оставшийся в живых отпрыск Поттеров». Джинни тихо всхлипнула, когда Гестия замолчала. В глубине души она знала, что именно это и произошло. Она наблюдала за реакцией многих своих одноклассников и профессоров на Гарри, и это было очевидно, если знать, на что обращать внимание. Она узнала об этом, подслушав «разговор» Перси. Она рассказала матери, но Молли была убеждена, что не может быть права. Однако, будучи связанной узами брака, Молли была изолирована от грубой силы, которую магия Гарри вливала в влечения совместимых ведьм. Джинни сама дошла до того, что ей приходилось следить за каждым своим движением, особенно сидя; иначе одежда могла довести ее до оргазма, так как она постоянно возбуждалась. О брюках не могло быть и речи — она едва могла терпеть свои трусики. Тонкс придвинулась к Джинни и обняла ее, когда Гермиона зашипела. Джинни бросилась в объятия Тонкс и горько зарыдала ей в плечо. — «Значит, моя лучшая подруга собирается стать какой-то машиной для размножения?» — с недоверием сказала Гермиона. — «Я не могу в это поверить! Это управляется магией? Скольких девушек мне придется приютить, чтобы поговорить с ним?» Джинни фыркнула. — «Кроме тебя, Гермиона? По меньшей мере двадцати в школе, профессора МакГонагалл, Вектор, Синистра и Бабблинг, мадам Розмерта и, кажется, Тонкс, судя по тому, что я только что почувствовала. Я не уверена, но эта журналистка Скитер, кажется, тоже нездорово заиклена на Гарри». — «Что? Я? Я не... я имею в виду...» — «Гермиона, шшшш...». Тонкс обняла Гермиону за плечи, и та прильнула к ней. Гестия подняла бровь. — «Итак, Тонкс — альфа или первородная?» — «Я не уверена. То есть, я не была связана или спаривалась, но, судя по описанию чувств моей мамы, я бы сказала, что скорее всего, альфа, но, конечно, первородная». Джинни перестала всхлипывать. Фыркнув, она ответила: — «Альфа, Тонкс, я уверена. Как только ты прикоснулась ко мне, я поняла, что должна обратиться к тебе за советом». Гермиона потерлась щекой о плечо Тонкс и почти мурлыкнула. — «Мммм, да, мой Альфа». Она обвила руками талию Тонкс и легонько укусила ее за обнаженное плечо. Остальные тихонько захихикали, когда Гестия произнесла: — «Что ж, леди Поттер, надеюсь, вам нравятся книжные черви с кустистыми волосами, потому что этот,

похоже, основной». Джинни ухмыльнулась и сказала Гермионе: — «Моргана, Гермиона, много бисексуалов?» Гермиона покраснела до корней волос и высунула язык в сторону Джинни. — «Я не готова к этому, особенно к тому, что касается леди Поттер», — сказала Тонкс, когда Гермиона прижалась к ней. Гестия и Джинни рухнули от смеха. — «Гермиона, что ты имела в виду, говоря о том, чтобы увести Гарри от Дамблдора?» — «Тонкс, мы должны это сделать. Дамблдор манипулирует им, и это ввергает Гарри в циклы радости, ярости и депрессии. Сначала я думала, что дело в Гарри — может, у него биполярное расстройство, психическое расстройство или что-то в этом роде; но теперь, поразмыслив, я понимаю, что все, что с ним происходит, Дамблдор мог бы остановить в любой момент». Тонкс посмотрела на Гестию поверх головы Джинни, ясно давая понять: — «Это будет неприятно». Гестия лишь приподняла одну бровь. Тонкс и Гестия уложили девочек в постель и пожелали им спокойной ночи. Они удалились в свою комнату. — «Тонкс, она смотрит больше, чем мы. У нее есть доступ. Мы должны взять у нее полное интервью». — «Завтра, Гестия. Мне нужно поспать». Тем временем в Британии несколько ведьм заняли свои места. Волшебство, которое они ощущали при каждой мысли о Гарри Поттере, заметно изменилось. Они знали, что должны найти его и Альфу — немедленно. Нарцисса Малfoy не могла поверить в это: ей казалось, что она снова стала шестнадцатилетней. Она думала, что для нее все кончено. Она знала, что не была связана с Люциусом, но любила Драко; она почувствовала, как эта связь сформировалась, когда он был в ее утробе. Она чуть не зарыдала от воспоминаний о том, как эта связь угасала и исчезала по мере взросления Драко. Почему она чувствовала это сейчас? Она знала, что эти чувства связаны с Гарри Поттером. Когда она увидела его на чемпионате мира по футболу, ей сразу стало мокро. — «Богиня, почему?» Гарри Поттер был и врагом Драко, и врагом Темного Лорда. Это не сулило ничего хорошего. Она знала, что у нее есть внушение, и если она хотя бы не спарится с ним, то сойдет с ума и, возможно, умрет. С другой стороны, если она спарится с ним, а Люциус узнает об этом, то либо он, либо Темный Лорд убьют ее. Что ж, пора начинать планировать. В конце концов, не зря же она была из Слизерина. Беллатрикс Лестрейндж корчилась в своей камере. Как могло случиться, что эти фантазии посещали её именно здесь? И почему из-за мальчика? Аманда Шерман, полномочный посол Магических Соединенных Штатов Америки, сидела в кресле у письменного стола в своих апартаментах в посольстве и задыхалась. Она тоже почувствовала сдвиг и знала, что это означает появление Альфы. Завтра ей предстояло встретиться с директором МЛЭ. Ей необходимо было найти Гарри Поттера и представиться. Прошло слишком много времени, и она больше не могла ждать, пока правительство выполнит свою работу.

<http://bllate.org/book/17763/1661700>